

Подушечки пальцев окутал влажный, мягкий жар чужого рта. По коже пробежала волна приятного покалывания. Гу Минхуай невольно вздрогнул, инстинктивно пытаясь высвободить руку.

Жун Юй крепко сжал его ладонь, нежно касаясь языком кончиков пальцев. Длинные ресницы трепетали, взгляд сосредоточился, а ярко-алые губы манили своим соблазнительным блеском.

Разум Гу Минхуая на мгновение опустел.

Уровень духовной энергии мгновенно поднялся на 2%.

Раньше даже после долгих объятий накапливалось всего ничего духовной энергии, а теперь один лишь поцелуй пальцев давал целых 2%. Жун Юй, словно открыв золотую жилу, продолжил с энтузиазмом посасывать пальцы, не замечая, что выражение лица Гу Минхуая стремительно менялось.

— Рыбка, отпусти, — его голос заметно охрип.

— Ещё немного, — невнятно пробормотал Жун Юй.

Язык скользнул по пальцам Гу Минхуая.

Мужчина на секунду задержал дыхание, поспешно взял телефон и правой рукой разблокировал его отпечатком пальца. На экране высветилось уведомление об успешной оплате.

— Достаточно. Отпусти, — мрачно произнёс Гу Минхуай, его взгляд потемнел.

Жун Юй: «Он ведь считает меня соблазнительным, да?»

Браслет: «Хочешь услышать правду? Он считает тебя грязным».

Жун Юй: «Невозможно! Он же оплатил всё для меня — разве это не значит, что мой план соблазнения сработал?»

— Я купил всё, что ты хотел, — голос Гу Минхуая звучал напряжённо. — Не кусай мою руку, на ней минимум 40 тысяч бактерий, а у тебя во рту ещё больше.

— ...

Жун Юй с бесстрастным выражением лица выплюнул пальцы:

— Тьфу!

Гу Минхуай немедленно отправился в ванную мыть руки. Сегодня он провёл там непозволительно много времени — и всё благодаря Жун Юю.

Тот с недоверием сидел на кровати, кипя от возмущения.

— Он посмел назвать меня грязным!

Браслет злорадно: «Я же говорил, что у него тяжёлая форма мизофобии».

«Верховный бог не поддастся очарованию такого Короля Демонов, как ты, так легко».

Жун Юй обнял одеяло, скомкав его в яростном жесте, лицо исказилось непокорностью:

— Я непременно прочту его.

Браслет: «Каким образом?»

— Способ всегда найдётся, — отрезал Жун Юй с яростью в голосе.

Считает его грязным? Такого унижения он ещё не испытывал! Необходимо рассчитаться за это!

Гу Минхуай застыл перед зеркалом, рассеянно глядя на свои пальцы.

На кончиках пальцев остались влажные следы, заставляя вспоминать, как юноша, склонив голову, втянул их в свой рот. Больше никакой холодной и липкой рыбьей чешуи — только тепло, мягкость, уют.

На мгновение ему даже не захотелось отстраняться.

Гу Минхуай резко опомнился, поспешно открывая кран.

Чёрт, о чём он только думал?

Видимо, следует не только помыть руки, но и умыться, чтобы прояснить голову.

...

Лишь спустя десять минут Гу Минхуай вышел из ванной, выглядя заметно спокойнее.

Только взгляд на Жун Юя всё ещё оставался несколько напряжённым.

— Рыбка, — наставительно начал он, — теперь ты наполовину человек, и тебе стоит избавиться от рыбьих привычек. Нельзя постоянно кусать мои пальцы.

Когда Жун Юй был просто карпом, он уже привык брать пальцы Гу Минхуая в рот, и тогда мужчина, конечно, не придавал этому особого значения. Но теперь, когда рыба стала человеком, всё изменилось.

Жун Юй посмотрел на него:

— Я голоден.

— Доставка скоро будет здесь, — ответил Гу Минхуай. — Я серьёзно с тобой говорю. Ты слушаешь?

— Понятно, — лениво протянул Жун Юй.

Понять-то он понял, но выполнять — совсем другое дело.

К сожалению, Гу Минхуай не распознал этой уловки и с облегчением выдохнул, радуясь, что рыбка наконец-то проявила хоть немного послушания.

Угостить его обильным ужином в качестве награды казалось справедливым.

Гу Минхуай напрочь забыл, как недавно твёрдо решил не потакать капризам Жун Юя.

Через двадцать минут доставка прибыла. Гу Минхуай внёс пакет, даже не открывая его — по одному виду можно было сказать, что там полно еды, от которой его самого тошнило. Он разделил блюда на две порции: одну роскошную, другую скромную — для Жун Юя и для себя соответственно. Затем достал из кухонного ящика две серебряные палочки — одноразовыми он никогда не пользовался.

Гу Минхуай планировал есть отдельно от Жун Юя, иначе рисковал в конце концов умереть от голода в собственном доме.

Жун Юй не возражал — главное, чтобы у него была еда. Скучная трапеза Гу Минхуая его совершенно не интересовала.

Гу Минхуай отнёс порцию Жун Юя в спальню, а сам отправился ужинать в столовую. Они прекрасно обошлись друг без друга и с удовольствием решили проблему ужина.

Сегодня почти не было физической активности, уровень водного источника оставался на отметке 85%, поэтому беспокоиться пока не стоило. Духовная энергия застряла на 68%, никак не преодолевая рубеж в 80%.

Жун Юй: «Я обнимал его целый день и ночь, почему энергия так медленно восстанавливается?»

Браслет: «Холодный факт: если бассейн одновременно наполняется и опустошается, уровень воды не повысится».

Несмотря на то, что целый день поглощалась духовная энергия, поддержание состояния получеловека-полурыбы само по себе требовало энергетических затрат. Поглощение и расход шли параллельно, поэтому рост происходил так медленно.

Жун Юй: «Ладно, у меня полно времени».

Браслет напомнил: «Времени у тебя не так много. Вечная свеча Чи Юя сейчас может гореть только год. Если за год фонарь души не загорится, свеча погаснет».

Другими словами, у Жун Юя был только год, чтобы выполнить задание.

Но Жун Юй по-прежнему не ощущал срочности:

— О чём беспокоиться? Целый год впереди. Я могу развлекаться триста шестьдесят четыре дня, а потом расправиться со всеми проблемами за один день.

Браслет: «...Как скажешь».

Если бы речь шла о ком-то другом, браслет непременно высмеял бы такое самомнение. Но Король Демонов был исключением.

Он и правда мог это сделать.

После ужина Гу Минхуай вошёл в комнату, собрал пустые контейнеры от еды с прикроватного столика и выбросил их. Затем спросил:

— Ты сегодня вернёшься в бассейн?

Жун Юй крепко обнял подушку, словно прирос к кровати:

— Я буду спать здесь.

Гу Минхуай развернулся, чтобы уйти.

Жун Юй приподнялся:

— Куда ты?

— Я буду спать в гостевой комнате, — спокойно ответил Гу Минхуай.

Место, где лежал рыбий хвост, требовало полной смены постельного белья. На этой кровати Гу Минхуай спать точно не мог, поэтому решил просто уступить комнату Жун Юю.

Сегодня днём полежать с Жун Юем на кровати и посмотреть фильм было пределом его терпения.

Жун Юй мгновенно переместился к краю кровати и схватил Гу Минхуая за подол рубашки:

— Не уходи!

Если Гу Минхуай не будет спать здесь, какой смысл ему оставаться?

Гу Минхуай опустил взгляд на руку, вцепившуюся в его одежду:

— Отпусти.

Только сказав это, он почувствовал абсурдность ситуации — кажется, в последние дни чаще всего говорил либо «отпусти», либо «разожми рот».

Вот насколько приставучей оказалась эта рыбка.

Жун Юй действительно разжал пальцы, но лишь для того, чтобы обвить руку Гу Минхуая, явно не собираясь его отпускать.

Гу Минхуай почувствовал головную боль:

— Рыбка, что тебе нужно?

— Я хочу, чтобы ты остался спать со мной, — заявил Жун Юй.

— Это неуместно, — отрезал Гу Минхуай.

— Но вчера мы ведь спали вместе, — тихо произнёс Жун Юй. — Неужели ты забыл?

— Рыбка, тебе следует научиться говорить как нормальный человек, — вздохнул Гу Минхуай.

Почему этот тон звучал так, словно он — неверный возлюбленный? Гу Минхуай просто провёл ночь в бассейне, а не участвовал в романтической интрижке.

Жун Юй упрямо не отпускал:

— Разве не так? Ты же обещал отдаться мне.

Гу Минхуай не сдержал усмешки:

— Ты уже получил моё тело на целый день. Достаточно.

— Но я слышал, как смертные говорят, — Жун Юй недоумённо посмотрел на него, — что отдаться — это на всю жизнь.

Его глаза были ясными и невинными, голос звучал с неподдельным простодушием.

Гу Минхуай внезапно не смог произнести слова отказа.

Как будто подчиняясь какой-то неведомой силе, он согласился.

— Я могу остаться, — безучастно произнёс Гу Минхуай, — но при условии. Каждому своё одеяло, лежим на расстоянии друг от друга, не пересекаем границу и никаких хвостов на моей части кровати.

Жун Юй тут же откинулся назад, утопая в мягком одеяле:

— Отлично!

Гу Минхуай с недоверием взглянул на него:

— А теперь иди умываться.

Для такого чистюли, как Гу Минхуай, даже десять ванн в день не казались лишними. Он требовал такой же чистоплотности и от окружающих — опрятный внешний вид и безупречная гигиена были обязательны.

Жун Юй растянулся на кровати, не желая шевелиться:

— Я же уже мылся сегодня, никуда не выходил, может, сегодня обойдёмся без этого?

— Нет, — твёрдо заявил Гу Минхуай. — Без умывания спать в моей постели не будешь.

Жун Юй протянул руку:

— Тогда подними меня.

Гу Минхуай стиснул зубы:

— Неужели у тебя не хватает сил даже сесть?

— Нет, — лениво протянул Жун Юй.

— ... — Гу Минхуай протянул руку, одним рывком поднимая юношу. — Вот так.

Жун Юй продолжал держать руки раскрытыми:

— Отнеси меня в ванную.

— Ты можешь ходить самостоятельно... — Гу Минхуай осёкся, когда увидел рыбий хвост, и максимально спокойно сказал: — Сейчас наберу тебе воды.

В итоге Гу Минхуай набрал воду, помог Жун Юю умыться и почистить зубы, а затем вынес миску.

Президент Гу глубоко сомневался в собственной жизни — как он за одну ночь превратился в прислугу?

Закончив с гигиеническими процедурами Жун Юя, Гу Минхуай снова скрылся в ванной, чтобы привести в порядок себя.

Жун Юй тем временем играл на телефоне Гу Минхуая в игру «Большая рыба ест маленькую».

Большая рыба, разинув окровавленную пасть, безжалостно поглощала всех мелких рыбёшек в море.

Куда проходил Король Демонов, там не оставалось и травинки.

Вскоре он стал властелином всего моря.

Жун Юй безразлично отложил телефон:

— Ах, как одиноко быть непобедимым.

Браслет: «Бесстыдство — путь к мировому господству».

Дверь ванной отворилась, и Гу Минхуай вышел, окутанный паром. Вытирая полотенцем капли воды на шее, он лёг в постель, выключил свет и приготовился спать — всё одним движением.

— Зачем так рано ложиться? — спросил Жун Юй.

— Сегодня хочу отдохнуть пораньше, — закрыв глаза, ответил Гу Минхуай.

У него болела голова.

— Давай руку, — потребовал Жун Юй.

— Что? — не понял Гу Минхуай.

— Ты же отдался мне, — напомнил Жун Юй.

— ... — Гу Минхуай со вздохом протянул руку.

Они лежали под разными одеялами, соединив руки в крепком переплетении пальцев, и даже когда Жун Юй заснул, всё оставалось спокойно.

Гу Минхуай был поражён. Он готовился к тому, что маленькая рыбка начнёт шалить — с таким-то беспокойным характером можно было ожидать чего угодно.

Но Жун Юй на удивление дисциплинированно лежал с краю, даже не пытаясь прикоснуться к

нему.

Гу Минхуай с облегчением выдохнул, расслабился и тоже приготовился уснуть.

...Но его радость оказалась преждевременной.

Жун Юй, видимо почувствовав жар во сне, бессознательно сбросил с себя одеяло.

Гу Минхуай, поразмыслив, всё-таки накрыл его снова, чтобы тот не простудился — ощущение определённо неприятное.

К тому же эта рыбка не любила горькие лекарства, была слишком изнеженной, а простуда точно доставила бы ему массу проблем.

Жун Юй не оценил заботы и снова сбросил одеяло.

Гу Минхуай снова накрыл его.

Жун Юй опять сбросил.

...Гу Минхуай сдался, закрыл глаза и решил заняться собственным сном — пусть делает что

хочет.

Но что произошло дальше? Жун Юй перевернулся и скатился прямо в объятия Гу Минхуая, натянул на себя его одеяло, устроился в удобной позе и продолжил спать.

Теперь они лежали под одним одеялом, тесно прижавшись друг к другу.

Всё тело Гу Минхуая окаменело.

Он попытался оттолкнуть юношу, но тот оказался неожиданно тяжёлым, и сдвинуть его не получалось.

Гу Минхуаю оставалось только осторожно отодвигаться самому.

Не обнаружив рядом тепла, Жун Юй, становясь ещё более настойчивым, снова перевернулся и подкатился ближе.

Гу Минхуай не был глупцом, и его голос похолодел:

— Рыбка, ты притворяешься?

Никакого ответа.

Дыхание Жун Юя оставалось ровным — он крепко спал.

Гу Минхуай спросил впустую и незаметно продолжил отодвигаться, пока не достиг края кровати, дальше отступать было некуда.

Жун Юй тоже совершил параллельное перемещение, не только заняв первоначальную позицию Гу Минхуая, но и водрузив свой хвост сверху.

Гу Минхуай, увидев приближающийся хвост, содрогнулся и инстинктивно дёрнулся в сторону...

Раздался глухой стук.

Гу Минхуай упал с кровати.

<http://bllate.org/book/13389/1191330>